

6 декабря 2009 года

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ДАННОЕ В СВЯЗИ С ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНОЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА УНИВЕРСИТЕТА «ДУБНА»

Борис Гурьевич Мещеряков - доктор психологических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: borlogic@yahoo.com

- Здравствуйте, Борис Гурьевич, благодарю за согласие дать интервью для читателей Психологического журнала университета «Дубна».

- Дорогой Алексей, надеюсь, Вы не будете в претензии, если я раскрою наш маленький секрет в отношении предыстории этого интервью. Дело в том, что на протяжении целого года я подвергался с Вашей стороны настойчивым и порой навязчивым призывам к тому, чтобы дать интервью для журнала. Но каждый раз я вынужден был признавать, что морально и физически не готов к этому. Однако недавно, случайно задумавшись о предстоящей годовщине нашего журнала, я пришел к пониманию, что дать интервью действительно необходимо. Видимо, как-то внутренне созрел для того, чтобы поделиться с читателями своими впечатлениями о прошлой и будущей жизни журнала. С чего или с кого начнем?

- Наш журнал, хотя и называется электронным, но делают его живые люди. Может быть, с них и начнем?

- Да, конечно. Я считаю вполне своевременным и необходимым не только поздравить, но и поблагодарить ту часть нашей редколлегии, которая реально участвовала в этом деле. А в нём, на мой взгляд, можно выделить три главные роли, или, лучше сказать, формы деятельности: 1) участие в качестве авторов статей и интервью, 2) участие в рецензировании и обсуждении статей, 3) организационная и техническая работа. Не буду скрывать, что в нашей редколлегии есть длинная скамейка запасных, которые пока ещё ни в одной из перечисленных ролей не проявили себя. Поэтому на данный момент список членов редколлегии, регулярно вносящих существенный вклад в жизнеобеспечение журнала, выглядит приблизительно следующим образом.

Дарья Викторовна Ющенко – благодаря ей были получены Свидетельство о регистрации журнала в качестве научного СМИ и номер ISSN, а самое главное именно она поддерживает оперативную связь с авторами и рецензентами (её роль можно было бы сравнить, как минимум, с сердечно-сосудистой системой), сверх этого она является автором и рецензентом.

Алексей Сергеевич Кузнецов – это наш *perpetuum mobile*, создатель сайта журнала в техническом и эстетическом отношении, именно благодаря ему на сайте появилась серия чрезвычайно интересных интервью; отличился и как автор одной из статей.

Анатолий Иосифович Назаров и **Юрий Вячеславович Гуцин** – обоим можно было бы назвать заслуженными авторами и рецензентами журнала, во многом определяющих научный уровень отбираемых для публикации статей.

Анна Александровна Елагина – выпускница кафедры психологии университета «Дубна», в настоящее время находится в США, пытается внедриться в американскую систему образования, а в нашем журнале выполняет функции научного толмача – переводит на английский язык названия статей, аннотации и ключевые слова, что нередко приходится делать с большой скоростью.

В качестве рецензентов в работе редколлегии принимали участие следующие преподаватели и/или аспиранты кафедры психологии: **Ксения Олеговна Казанская**, **Роман Владимирович Соколов**, **Елена Николаевна Погодина**, **Светлана Николаевна Крамарова**, **Жанна Валерьевна Щеблыкина**, **Екатерина Викторовна Моисеенко** (последние четверо являются также авторами опубликованных или принятых к печати статей в нашем журнале). Не все из перечисленных официально являются членами редколлегии, но все они реально участвовали в её работе.

Кроме того, следует отметить **Анастасию Федоровну Гегеле**, (к сожалению, пока единственного) представителя кафедры клинической психологии университета «Дубна», участвующего в жизни редколлегии.

Мне кажется, перечислять всех авторов особой нужды нет, поскольку на сайте журнала есть раздел «Наши авторы». Тем не менее, одного, можно сказать, постоянного автора, я считаю своим долгом специально выделить. Это – **Владимир Петрович Зинченко**. Многие члены редколлегии постоянно ощущают с его стороны обратную связь, интеллектуальную и эмоциональную поддержку, которую трудно переоценить.

Кстати, в представленном выше перечислении «ролей», есть непростительное упущение. Несомненно, огромное значение для редколлегии имеют наши **читатели**, которые по собственной инициативе и доброте душевной делятся с нами своими мнениями, оценками, советами как относительно тех или иных публикаций, так и общего дизайна сайта.

- А что можно сказать о концепции журнала? Сформировалась ли она?

- О, это ужасно трудный вопрос. Я – вообще не большой любитель концепций (за редким исключением), а журнальных тем более. Могу, правда, повторить то, что писалось в редакционной статье год назад в качестве ответа на вопрос, «каким мы видим новый журнал»: «Очевидно, психологическим, научным, периодическим, электронным,

свободно доступным для читателей, цитируемым, некоммерческим. А в остальном все должно быть в меру. В меру методологическим, теоретическим, эмпирическим, экспериментальным, фундаментальным, прикладным, междисциплинарным, дубненским, учебно-методическим...». Но главный секрет в том, что работу надо стараться делать, как учил Дэвид МакКлелланд, всё лучше и лучше чем раньше и, по возможности, не хуже, чем другие. Еще вопросы есть? Для первой годовщины уже достаточно слов.

- Еще один вопрос касается статей, которые не прошли через сито рецензентов, то есть были отсеяны. Какие выводы можно сделать о критериях редакционного отбора?

- Да, вопрос селекции – это ключевой вопрос творческой эволюции. Однако в отличие от жестокости естественного отбора, научный отбор должен служить целям развития и совершенствования всех, кто в этом нуждается. Поэтому критика жизненно необходима науке (примерно так считал и великий Карл Бэр). Обычно как рецензент и редактор я делаю попытку доработать статьи всех авторов, если чувствую, что могу и имею право это сделать сам, но часто мы обращаемся к авторам с конкретными пожеланиями и предложениями. Как правило, статья в значительно переработанном виде доходила до публикации. Редко, но имели место такие казусы, когда автор после длительного совместного улучшения статьи, неожиданно сам отказывался от публикации, ссылаясь на то, что его статья будет опубликована в другом месте. Не думаю, что в следующий раз этот автор получит радушный приём. По правде говоря, мы отклоняли статьи в очень редких случаях, и в основном потому, что они признавались рецензентами и членами редколлегии либо не очень зрелыми в научном смысле, либо сильно непсихологичными. У меня эти ситуации вызывают сложные переживания: очень трудно подбирать такие слова, чтобы минимизировать обиду, убедительно объяснить, что именно нам не нравится и помочь правильно интерпретировать наше решение. По поводу отсева мы искренно выражали и будем выражать авторам свою благодарность и надежду на более успешный последующий опыт.

Разумеется, есть и такие статьи, к которым со стороны рецензентов и редколлегии никаких серьёзных замечаний не возникало, тем не менее вполне нормально (и в духе МакКлелланда), когда сами авторы упорно продолжали вносить в свою статью различного рода изменения, в том числе, в виде страшного исключения, уже после выхода номера. Технически электронное издание позволяет совершать подобные акты незаметно, однако, на мой взгляд, в случае смысловых изменений это должно делаться публично, с хронологической меткой и извинениями перед читателями, т.е. так, как это принято в печатных изданиях.

Алексей, мне хотелось бы ответить еще на один вопрос, который, если позволите, я сам задам себе.

- Разумеется, Вы имеете на это полное право!

- Какие научные события этого года особенно запомнились?

Скоро будем отмечать Новый год. Будем вспоминать важнейшие события, которые застряли в нашей автобиографической памяти. В данном контексте речь идет о неприватной части автобиографической памяти, т.е. о событиях, имеющих, с моей точки

зрения, «историческое» значение в научной жизни. Для меня этот год прежде всего отмечен выходом в свет новой редакции «Большого психологического словаря» (сокр. БПС). Дело в том, что работа над ним была завершена еще в 2007 году, потом на полтора года он как бы пропал с горизонта, причем, как ни странно, у меня была полностью потеряна электронная связь с издательством. Но я продолжал надеяться. И вот осенью 2009 года он появился, причем сразу в трех обложках. Поздравляю всех авторов этого произведения. Наверное, кто-то скажет, что традиционный бумажный словарь в наше время – это своего рода атавизм. Будущее за словарями типа Википедии. Серьезных возражений лично у меня практически нет. Психологам, конечно, нужна своя Психопедия, но более профессиональная, системная, неместечковая. С другой стороны, бумажный словарь – это отличный новогодний подарок, особенно тем, кто вложил в БПС большой труд. Пока мне удалось передать этот словарь лишь двум новым авторам – Нине Иосифовне Гуткиной и Марии Вячеславовне Фаликман, чьи статьи существенно обогатили последнее издание ценной информацией. Нина Иосифовна написала, можно сказать, автобиографические впечатления о школе Л.И. Божович – о самой Божович, о её научных трудах и сотрудниках. Мария Вячеславовна, отчасти с Екатериной Васильевной Печенковой, существенно обогатили словарь тематикой современной когнитивной психологии. Ещё один экземпляр я вручил 16 ноября уважаемому заведующему кафедрой психологии труда и инженерной психологии Юрию Константиновичу Стрелкову на совместном заседании его кафедры и секции психологии труда и эргономики Российского психологического общества, посвященном 50-летию инженерной психологии в России.

Следующим на очереди, надеюсь, будет Илья Вячеславович Пономарев, написавший для словаря кучу статей, но в словарь вошло примерно пять из них. Впрочем, это не главное. Второе важное событие, которое произвело на меня неизгладимое впечатление, произошло совсем недавно. 1 декабря 2009 года в Институте этнологии и антропологии РАН состоялась защита кандидатской диссертации И.В. Пономарева на тему «Этнокультурный аспект подросткового кризиса (опыт сравнительного исследования)». Для психологов с кросс-культурной и культурно-исторической ориентацией в этой работе будет интересен и тот большой по объему этнографический материал, который глубоко теоретически проанализирован, систематизирован и обобщен, и сама попытка использовать в качестве концептуальной рамки представления и понятия о психологическом кризисе и психическом развитии, разработанные Л.С. Выготским, что, по сути, является, с одной стороны, проверкой эвристической ценности ряда положений культурно-исторической психологии, а, с другой, возможностью для обогащения ее эмпирического фундамента и всего теоретического сооружения.

Применение идей культурно-исторической психологии для анализа процессов взросления в африканских обществах с так называемой догородской культурой, лишенной письменности и формального школьного образования, тем более с эксплицитной целью выявления этнокультурной специфики подросткового кризиса – это сама по себе чрезвычайно рискованная и непростая задача, которая требует сложной творческой переработки и доработки этих идей. Для решения этой задачи Илье Вячеславовичу пришлось самостоятельно провести логико-семантический анализ трудов большого множества работ Л.С. Выготского, и в конце концов обосновать отчасти новый концептуальный инструментарий, необходимый для целей этнологического анализа и обобщения. Самый важный теоретический и эмпирический вывод этой работы заключается в положении о том, что подростковый кризис в так называемых традиционных обществах связан с ритуалами возрастной инициации. Если я правильно

понимаю эту сложную тему, ранее этот вывод уже обосновывался на материале австралийских аборигенов Марией Владимировной Тендряковой (она же достойно выступала в качестве официального оппонента И.В. Пономарева). Однако в данной диссертации, помимо использования этнографических материалов по африканским культурам, данный вывод получил оригинальное теоретическое обоснование на основе теории развития высших психических функций и сознания в целом, разработанной Л.С. Выготским (символично, что эта фамилия чаще других звучала во время защиты по специальности «этнография, этнология, антропология»). Очень надеюсь, что И.В. Пономарев в ближайшем будущем напишет статью по этой теме для нашего журнала.

И ещё одного плодотворного автора БПС я хотел бы упомянуть. Это – Олег Анатольевич Гончаров (Сыктывкарский госуниверситет). Я не просто присутствовал на его блестящей защите докторской диссертации на тему «Восприятие и изображение третьего пространственного измерения» в Санкт-Петербургском государственном университете в начале июня, но и был официальным оппонентом. Нет возможности кратко изложить содержание этой работы по классической психологической проблеме зрительного восприятия и 2D изображения 3D пространства (занимавшей, как справедливо отметил автор, «умы философов, психологов, педагогов, художников» уже не одну сотню лет), поскольку она объединила в себе более 13 собственных эмпирических исследований автора. Я знаю, что сам автор не склонен идентифицировать с себя ни с деятельностным подходом, ни с культурно-исторической психологией, тем не менее, на мой взгляд, он в лучших традициях культурно-исторической психологии, для которой характерен методологический принцип развития (или историзма) и комплексный полигенетический метод, исследовал эту классическую проблему в самых разных аспектах: 1) в аспекте механизмов восприятия и представления; 2) в аспекте возрастного (онтогенетического) развития; 3) кросс-культурном и экологическом аспекте; 4) в аспекте сравнения нормального и аномального развития; 5) в аспекте разных видов специальных видов деятельности и обучения. Кроме того, очень интересны и содержательны сравнения онтогенетического и культурно-исторического развития стилей рисования, основанные на фактах из истории национальных школ живописи (начиная с древнеегипетского стиля). Показательно, что в основных исследованиях автора приняло участие 874 человека, среди них: обычные дети разных возрастов; дети с нарушениями в развитии сенсорных, двигательных и речевых функций; студенты ВУЗов разных специальностей; оленеводы Крайнего Севера и их дети, обучающиеся в специализированном интернате. При этом в большинстве исследований процедура носила индивидуальный характер, и включала 5 и более разных методик, а если ещё учесть, что в поисках некоторых испытуемых автору «приходилось преодолевать на вездеходе по 20-30 км в день по заснеженной труднопроходимой тундре» (цит. по тексту диссертации), то трудно избежать вывода об уникальной и выдающейся по трудоемкости работе.

Уверен, что в российской и мировой психологии за этот год произошло большое количество других «исторических» событий. Поэтому те события, о которых я рассказал, – это всего лишь «капля в море», и я приглашаю психологов – и, надеюсь, постоянных читателей нашего журнала – поделиться своими впечатлениями об этом море. Мы будем рады опубликовать эти сообщения в формате интервью на сайте нашего журнала, а также представить собственно отчеты о своей научной работе в формате научных статей.

- Спасибо за интервью!

Интервью взял Алексей Кузнецов